

Гунсунь Цэ повернул голову и заметил, как после слов Старика Чжоу в глазах остальных присутствующих промелькнуло едва уловимое замешательство. Он поджал губы и всё же спросил:

— Старик Чжоу, хочешь сказать, что все те люди, что погибли на горе Цюншань, скончались, потому что не смогли пройти Восемь Врат Сюаньтянь и оказались в ловушке?

Старик Чжоу кивнул. Стоявший рядом ребенок потянул его за рукав. Старик опустил голову, погладил мальчика по голове, а затем снова поднял взгляд на Гунсунь Цэ.

Гунсунь Цэ холодно усмехнулся:

— Неужели всё действительно так просто?

— Гм... что имеет в виду господин? — Старик Чжоу отступил на шаг, его улыбка стала несколько неловкой.

Гунсунь Цэ ответил:

— Перед тем как прийти сюда, я осмотрел тела погибших. Всё было совсем не так, как вы описываете. Каждый труп выглядел как иссохшая мумия, в которой не осталось ни капли крови. Если бы они просто погибли от истощения в ловушке на горе Цюншань, максимум, что с ними случилось бы — это голод. Как могла исчезнуть вся кровь?

Старик Чжоу поперхнулся и промолчал.

— Неужели это действительно Демонический клинок высасывает кровь?

— Думаю, так и есть. Кроме этой причины, разве может быть что-то иное? — зашептались стоявшие неподалеку Минь Вусюэ и Ли Хуань.

Гунсунь Цэ увидел, что Старик Чжоу молчит, шагнул ближе и, пристально глядя ему в глаза, медленно произнес:

— И ещё кое-что. У всех тел отсутствует одна общая деталь. Знаете, какая?

Старика Чжоу вынудили отступить ещё на шаг, его улыбка стала крайне неестественной:

— Откуда же мне, старому человеку, знать?

Гунсунь Цэ улыбнулся:

— Их левые глаза исчезли без следа.

Старик Чжоу округлил глаза. Он было открыл рот, чтобы что-то ответить, но внезапно моргнул и с долей испуга проговорил:

— Вы хотите сказать, что кто-то вырезал глаза у этих мертвецов? Как жутко...

Гунсунь Цэ некоторое время смотрел на старика, а затем покачал головой:

— Не так, как вы подумали. Глядя на тела снаружи, невозможно даже догадаться, что глаза отсутствуют.

Старик Чжоу завел руки за спину, выглядя крайне смущенным:

— Тогда что имеет в виду господин?

— Убийца владеет невероятным мастерством: он способен извлечь глазное яблоко, не повредив при этом веко. Более того, после извлечения он закрывает веки умершего так, что они не западают, поэтому внешне невозможно заметить, что глаз внутри нет.

Старик Чжоу оглядел остальных, затем снова посмотрел на Гунсунь Цэ и в конце концов кивнул:

— Вот оно как... Господин Гунсунь действительно проницателен... смогли заметить столь крошечную деталь.

Гунсунь Цэ улыбнулся и вдруг замолчал.

Бай Юйтан взглянул на Чжань Чжао и приподнял бровь: у Гунсунь Цэ какой-то план?

Чжань Чжао улыбнулся — нюх у этой крысы стал отменным!

Спустя некоторое время Старик Чжоу, словно смирившись, беспомощно махнул рукой:

— Хорошо. Я знаю, что Восемь Врат Сюаньтянь не станут преградой для господина Гунсунь. Так и быть, нарушу правила и лично провожу вас наверх.

Гунсунь Цэ без церемоний кивнул:

— Вы мудрый человек, старик. Но всё же Восемь Врат Сюаньтянь — вещь недоброжелательная,

слишком уж коварная и зловещая. Я буду по пути использовать свои методы, чтобы разрушить этот строй. Иначе кто-нибудь ещё случайно забредет сюда и лишится жизни.

У Старика Чжоу было такое выражение лица, будто он хотел посмеяться, но не смог. Он покачал головой: этот книжник — человек совсем непростой. Попытаешься ему помешать — а с ним рядом эта кошка и крыса, с которыми шутки плохи. Пришлось ему самому взять за руки детей и пойти вперед, указывая путь.

Гунсунь Цэ бросил взгляд на пребывавшего в смятении Бо Цзиньяна и приподнял бровь:

— Чего стоишь? Живее за стариком!

Бо Цзиньян решил, что в прошлой жизни, должно быть, задолжал этому книжнику. Он, Молодой господин Цзиньян, странствует по миру не первый день, разве он кого-то так боялся? Стыдно даже подумать... Но как бы досадно ни было, жизнь нужно беречь, поэтому он поспешно позвал остальных троих следовать за Стариком Чжоу и больше не смел бегать куда попало. Черт возьми, как же это выводило из себя!

Бай Юйтан и Чжань Чжао замыкали шествие. Пройдя некоторое расстояние, Гунсунь Цэ негромко сказал:

— Вы, должно быть, тоже заметили, что старик лжет.

Чжань Чжао кивнул:

— Господин намеренно испытывал его?

Гунсунь Цэ шел, заложив руки за спину, и не сводил глаз со Старика Чжоу, ведущего их вперед:

— Да. Когда я сказал, что у трупов нет левых глаз, он заколебался, его взгляд забегал, а кадык мелко дрожал. Очевидно, он хотел возразить, но сдержался, понимая, что не должен этого делать.

— Господин хочет сказать, что он прекрасно знает причину смерти и состояние тел, но притворяется неведающим?

Гунсунь Цэ кивнул.

Чжань Чжао задумался и спросил:

— Господин, что же на самом деле исчезло с тел? Раз вы тогда блефовали, значит, на самом деле отсутствовала не только левая глазница?

Гунсунь Цэ ответил:

— Точнее будет сказать, что исчезли не только левые глаза — у этих людей отсутствовали оба глазных яблока. Я осмотрел каждое тело, у всех были вырезаны глаза, и снаружи это совершенно невозможно заметить.

Чжань Чжао почувствовал, как по коже пробежали мурашки. Вырезать глаза! Ну и извращенец.

— Но больше всего меня поразило то, что в каждом трупе во рту лежало его собственное левое глазное яблоко, в то время как правого не было и следа.

Чжань Чжао судорожно вздохнул. Когда Гунсунь Цэ говорил об этом, он намеренно преуменьшал ужас, рассказывая буднично, но... глаз во рту? От одной этой мысли кровь стыла в жилах.

<http://bllate.org/book/21923/2277665>